

Китай: стратегия модернизации сельского хозяйства

© Бони Л.Д.^a, 2023

^a ИККА РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-2605-830X; l_boni@inbox.ru

Резюме. XX съезд КПК, назвав аграрную сферу страны, её отставание, самым сложным и трудным звеном всей программы социалистической модернизации Китая, поставил задачу «ускорить строительство сильного сельского хозяйства» (*нунье цянго*)¹, т.е. сильной аграрной державы, чтобы скорее преодолеть отставание аграрной сферы, создать наиболее благоприятные условия и для возрождения деревни, и для дела всей социалистической модернизации страны в целом.

В статье рассматривается задача построения «сильного сельского хозяйства», выдвинутая XX съездом КПК, процесс формирования новой стратегии модернизации и создания сельского хозяйства своим особым путем, учитывающим китайскую специфику.

Ключевые слова: КНР, возрождение деревни, «нунье цянго» (сильная аграрная держава), модернизация, производительность труда, обеспечение предложения продовольствия, научно-технические инновации, устойчивость

Для цитирования: Бони Л.Д. Китай: стратегия модернизации сельского хозяйства. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 15–25. DOI: 10.31857/S032150750028095-6

China: Agricultural Modernization Strategy

© Lyudmila D. Boni^a, 2023

^a Institute of China and Contemporary Asia,
Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2605-830X; l_boni@inbox.ru

Abstract. The XX Congress of the CPC, calling the agrarian sphere of the country, its lag, the most difficult link of the entire program of socialist modernization of China, set the task “to accelerate creation of a strong agriculture” (*nungye qiang guo*), i.e. a strong agrarian power, in order to overcome the lag of the agrarian sphere as soon as possible, to create the most favorable conditions for the revival of the village, and for the cause of the entire socialist modernization of the country.

The article deals with the task of building the “*nungye qiang guo*” set by the XX Congress of the CPC, the process of forming a strategy for its creation and the corresponding new course of modernization of agriculture, taking into account Chinese specifics.

Keywords: China, revival of the village, “*nungye qiang guo*” (strong agrarian power), modernization, competitiveness, labor productivity, food supply sufficiency, scientific and technical innovations, sustainability

For citation: Boni L.D. China: Agricultural Modernization Strategy. *Asia and Africa today*. 2023. № 10. Pp. 15–25. (In Russ). DOI: 10.31857/S032150750028095-6

ВВЕДЕНИЕ

В народном сознании Китая с его огромным населением проблема продовольствия всегда была главной заботой, извечной мечтой оставалась надежда иметь в стране сильное сельское хозяйство (*нунье цянго*) как гарантию сытого существования, стабильной жизни.

В последнее десятилетие эта мечта и надежда наконец оказались близки к тому, чтобы стать явью. В 2013 г., открывая всекитайское совещание ЦК КПК по работе в деревне, председатель КНР Си

¹ «Цянго» в переводе с китайского – «сильное государство (страна)»; «нунье цянго» дословно – «государство, сильное своим сельским хозяйством», т.е. «сильная аграрная держава» (*прим. авт.*).

Цзиньпин заявил: «Чтобы Китай был сильным, его сельское хозяйство должно быть сильным, чтобы Китай был красивым, его деревня должна быть красивой, чтобы Китай был богатым, надо, чтобы крестьяне были богатыми» [1, р. 1]. В Документе ЦК КПК № 1 за 2018 г., посвященном принятию новой аграрной стратегии Китая – *стратегии возрождения деревни*, её конечной целью названа полная реализация к 2050 г. принципа: «сельское хозяйство – сильное, деревня – красивая, крестьяне – богатые» [2]. Эта образная картина главной задачи новой стратегии, хорошо понятная сотням миллионов простых крестьян, в народе быстро стала главным символом полного возрождения деревни Китая.

В сентябре 2018 г. Си Цзиньпин на заседании Политбюро ЦК КПК по случаю коллективной учебы, посвященной теме возрождения деревни, особо подчеркнул необходимость осуществить переход от «большого сельского хозяйства» к «сильному сельскому хозяйству», этим самым определив цель и направление стратегии возрождения деревни. А в октябре 2022 г. XX съезд КПК поставил задачу: *«ускорить строительство государства с сильным сельским хозяйством»*, т.е. сильной аграрной державы [3].

Объясняя логику данного шага, Си Цзиньпин в своем выступлении на Всекитайском совещании по работе в деревне (декабрь 2022 г.), подчеркнул: «Полное развертывание стратегии возрождения деревни, ускорение строительства сильной аграрной державы (*нунъе цянго*) – это стратегическая программа ЦК КПК полного построения социалистической современной державы (*цян го*)². Сильная держава, прежде всего, должна иметь сильное сельское хозяйство, только сильное сельское хозяйство может сделать страну сильной. Без сильной аграрной державы не может быть сильной современной державы в целом; без модернизации сельского хозяйства, деревни социалистическая модернизация Китая будет неполной» [4]. Так эта задача стала неразрывной частью и важной основой социалистической модернизации Китая, полного построения современной социалистической державы – главной задачи, поставленной XX съездом КПК.

УСКОРИТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО СИЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ДЕРЖАВЫ

XX съезд КПК подтвердил центральную роль *стратегии возрождения деревни* в решении аграрной проблемы страны путем осуществления модернизации сельского хозяйства и деревни по пяти основным направлениям (экономика, социальная сфера, экология, культура, управление), одновременно подчеркнув, что деревня остается самым сложным и трудным звеном всей программы социалистической модернизации Китая [3]. Спустя 5 лет со времени принятия *стратегии возрождения деревни* отставание сельского хозяйства продолжало сдерживать темпы её реализации. Ответом на стоявший вопрос – «как скорее покончить с отставанием аграрной сферы?» – стала постановка новой задачи XX съездом КПК – *«ускорить строительство сильного сельского хозяйства страны»*.

Известно, чтобы возродить деревню, нужно опираться на сильное сельское хозяйство, но чтобы иметь сильное сельское хозяйство, нужна его модернизация. В нынешней общенациональной программе 4 модернизаций – индустриализации, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства, рассчитанной на их согласованное развитие, последнее звено (т.е. модернизации сельского хозяйства) – отстающее. Таким образом, в конечном счете всё зависит от модернизации сельского хозяйства. Иначе говоря, новое решение XX съезда КПК теснейшим образом связано с новой стратегией модернизации сельского хозяйства, призванной не просто обеспечить преодоление отставания, но и вывести отрасль на качественно новый уровень развития. Это решение съезда придало четкое направление стратегии модернизации сельского хозяйства, подняло планку целевых задач до уровня мировых стандартов, фактически положило начало качественно нового её этапа, назвав конечной целью превращение сельского хозяйства страны в одного из лидеров мировой аграрной экономики.

Вместе с тем эта задача стала трактоваться шире, включая, помимо модернизации сельского хозяйства, и модернизацию деревни в целом, что в полной мере соответствует содержанию *стратегии возрождения деревни*. Согласно Си Цзиньпину, «модернизация деревни – это внутренняя потребность и

² Согласно концепции КПК о превращении Китая в социалистическую современную державу (*цянго*) в результате социалистической модернизации, у такой державы должны быть сильными практически все основные отрасли и сферы общественного производства и жизни общества. В тексте Докладов XIX и XX съездов КПК китайские ученые насчитали 13 таких сфер: образование, наука и техника, кадры, обрабатывающая промышленность, качество продукции, космонавтика, сельское хозяйство, транспорт, Интернет, океанология, торговля, культура, спорт (*Нуцунь гунцзо тунсюнь*. 2022, № 21, с. 1).

необходимое условие строительства сильной аграрной державы. Строительство комфортной для жизни и работы красивой деревни – неизбежное требование «нунье цянго» [4]. В итоге понятие модернизации сельского хозяйства и деревни приняло еще более богатое содержание: включило еще модернизацию производства в деревне, а модернизация деревни охватывает модернизацию её экономики, культуры, социальной сферы, экологии, системы управления.

В то же время процесс модернизации сельского хозяйства Китая на новом этапе, следуя общим закономерностям экономического роста развивающихся стран, неизбежно будет испытывать на себе воздействие ряда глубоких специфических особенностей, свойственных только китайской действительности, что в итоге придает ей характер модели китайского типа.

Эта специфика состоит в следующем:

1) Огромное население страны (более 1,4 млрд чел.) и соответствующие масштабы спроса и потребления сельскохозяйственной продукции заставляют рассчитывать в основном на собственные силы в решении проблемы продовольствия. И это при остром дефиците в стране пахотных и водных ресурсов. Отсюда – особая, первоочередная значимость решения проблемы продовольственной безопасности в ходе построения «сильного сельского хозяйства».

2) Существует система коллективной собственности на землю в деревне, что отражает специфику китайского социализма. основополагающим принципом *социализма с китайской спецификой* является увязка социализма с рынком (общественной собственности с рынком), этот принцип в китайском законодательстве сформулирован так: «общественная собственность – основа, совместное развитие экономик многих форм собственности». Если в масштабах страны формой реализации этой специфики китайского социализма выступает *основная экономическая система социализма*, то в деревне – её аналог – *основная хозяйственная система*.

Основу последней и составляет коллективная форма собственности на землю, но на общественной (коллективной) земле поощряется развитие экономик разных форм собственности, которые представлены субъектами новых форм хозяйствования (в т.ч. крупные крестьянские дворы, семейные фермы, крестьянские кооперативы, предприятия агробизнеса и пр.). Именно их в Китае рассматривают как новые движущие силы развития современного сельского хозяйства страны. XX съездом КПК поставлена задача: «укреплять и совершенствовать *основную хозяйственную систему в деревне*», что включает в себя, с одной стороны, «развитие новых форм коллективной экономики», с другой – «развитие субъектов новых форм хозяйствования и сферы обобщественных услуг», чтобы «развивать укрупненное (масштабное) хозяйствование соответствующих размеров» [3].

3) Наличие раздельной системы управления городом и деревней (известной как «двухосновная»), созданной еще в 50-е гг. XX в. как инструмент перераспределения части внутренних накоплений деревни в пользу города на нужды индустриализации, а позже – и урбанизации. Эта система, функционирующая на разной институциональной и правовой основе в городе и деревне, ограничив права субъектов коллективной собственности в деревне и имущественные права крестьян, долгие десятилетия осуществляла изъятие накоплений из сельского хозяйства через каналы финансово-денежной системы на цели ускоренной индустриализации (путем «ножниц цен» и другими способами)³. И хотя с тех пор многое изменилось, с развитием рынка отпали старые методы изъятия, но механизмы этой системы и сама система продолжают функционировать и поныне, поддерживая односторонний поток ресурсов из деревни в город.

В 2019 г. правительством было принято решение о постепенной ликвидации этой двухосновной системы управления городом и деревней⁴, но процесс её демонтажа и создание взамен новой единой системы, интегрирующий город и деревню по плану завершится к середине XXI в. В этой ситуации стратегия модернизации сельского хозяйства на новом этапе вынуждена будет учитывать этот фактор, особенно когда XX съезд поставил также задачу полной реализации «решающей роли рынка в размещении ресурсов» [3]. Иначе говоря, одной из важных задач стратегии модернизации и построения «сильного сельского хозяй-

³ Только с 1952 по 1990 г. из сельского хозяйства на указанные нужды было изъято чистых средств на сумму 1 трлн юаней, что составило 22,4% всего фонда накопления национального дохода страны [7, р. 9], а за годы реформы (1978–2002 гг.) из деревни было выкачано минимум 6,2 трлн юаней (*Чжунго жэньминь дасюэ чжунго цзинци фацжань баогао*. Пекин. 2005, с. 33).

⁴ Документ «Мнение ЦК КПК и Госсовета о создании здорового институционального механизма интеграции развития города и деревни и системы политик». 2019. www.gov.cn/zhengce/2019-05/05/content_5388880.htm

ства» неизбежно станет ликвидация данной системы путем реформ как одной из главных причин хронического отставания агросферы в своем развитии и серьезной преграды на пути к цели.

4) Масштабность территории, серьезные природные и социально-экономические различия в развитии разных регионов и крайняя неравномерность их развития диктуют необходимость иметь не одну, а целый ряд моделей модернизации агросферы, деревни и построения «сильного сельского хозяйства», включая уровень региона, провинции, уезда.

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ НОВОЙ СТРАТЕГИИ

Документ ЦК КПК и Госсовета № 1 (февраль 2023 г.), изданный вскоре после XX съезда КПК, разъясняя увязку стратегии возрождения деревни с новой задачей, впервые называет основные официальные критерии строительства «сильного сельского хозяйства» в Китае:

- 1) *сильная гарантия обеспечения продовольствия,*
- 2) *сильная научно-техническая оснащенность,*
- 3) *сильная хозяйственная система,*
- 4) *сильная устойчивость производства,*
- 5) *сильная конкурентоспособность* [5].

Эти критерии, по сути, определяют основные цели и направления дальнейшей модернизации сельского хозяйства, реализация которых должна обеспечить трансформацию нынешней аграрной сферы в мощную современную отрасль экономики страны в целом.

Нельзя не заметить, что эти обнародованные официальные китайские критерии «сильного сельского хозяйства» перекликаются с целями реализуемой в Китае стратегии «высококачественного развития», нацеленной на достижение высоких показателей качества, эффективности и конкурентоспособности как основных характеристик новой модели экономического развития страны. В то же время эти критерии сориентированы на мировые стандарты развития сельского хозяйства и его модернизации.

Как подчеркивает Вэй Хоукай, директор Института развития деревни Китайской Академии общественных наук (КАОН), понятие «страна с сильным сельским хозяйством» в сфере мировых стандартов является повсеместно признанной и распространенной концепцией, выступая одновременно справочным эталоном международных сравнений, характеризуя страну, обладающую по мировым стандартам самым высокоразвитым сельским хозяйством [1, р. 1–2]. Эта концепция отражает результат комплексного эффекта важнейших экономических показателей развития сельского хозяйства страны, обеспечивающих ей статус мирового «агролидера». Китайские официальные критерии, указанные выше, имеют под собой солидную научную базу: они получены в результате разработки китайскими учеными, с учетом мирового опыта, научного понятия «сильное сельское хозяйство» и комплекса вопросов, связанных с ним, применительно к Китаю⁵.

Сравнивая уровень развития сельского хозяйства Китая с экономическими показателями основных критериев развития отрасли в странах группы мировых агролидеров, китайские ученые выявили степень отставания отечественной агросферы от современного мирового уровня развития и разработали предложения о путях и способах построения «сильного сельского хозяйства» в Китае с учетом его специфики.

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ И УРОВЕНЬ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КИТАЯ

Приведем краткую характеристику уровня развития сельского хозяйства Китая, от которого отталкивались китайские специалисты. По оценке ученых Института развития деревни Китая, КАОН [6, 7], результаты развития сельского хозяйства страны за последние 60 лет выглядят так:

– За период 1953–2019 гг. среднегодовые темпы роста валовой продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства, животноводства, рыбного хозяйства, вместе взятые (в сопоставимых ценах), составляли 4,5%, а за период 1979–2019 гг. – 5,5%. Прирост стоимости валовой продукции сельского хозяйства в 2019 г. превысил \$1 трлн, составив примерно 29% всей стоимости валовой сельхозпродукции мира, что в 5 раз больше, чем в США (6%), в 4 раза больше, чем в ЕС (7%). По производству пшеницы, ри-

⁵ Подробно см. [6, 7].

са, арахиса, чая, хлопка-сырца, мяса, шерсти, продукции водного промысла и экономических сортов лесной продукции Китай многие годы занимает 1-е место в мире [7, р. 12].

– Среднегодовые темпы роста производства зерна за период с 1950 по 2019 г. составили 2,56%. Валовое производство зерна начиная с 2015 г. стабильно сохраняется на уровне более 650 млн т, в 2020 г. получено 669 млн т. В 2018 г. урожайность риса, пшеницы, кукурузы с 1 га превысила общепринятый средний мировой уровень соответственно на 50,17%, 58,15% и 3,04%, достигая уровня таковой в странах с высокими доходами, выше уровня Японии, Канады, стран ЕС. Начиная с 2005 г. уровень самообеспеченности зерном в Китае превышает 95% [6, р. 21].

– Уровень модернизации сельского хозяйства, деревни Китая также значителен: по оценке, процесс модернизации прошел уже более половины пути⁶, а вклад научно-технического фактора в преобразование условий материально-технической базы агросферы достиг 59,2% (2019 г.) [6, р. 23]. Энерговооруженность машинного парка сельского хозяйства со 184 тыс. кВт в 1952 г. выросла до 1,03 млрд кВт в 2019 г.; уровень комплексной механизации (посев, уход, сбор урожая) для сельхозкультур превысил 70%, а для основных зерновых культур – 80% [6, р. 23]. В годы реформ и политики открытости, т.е. за последние более чем 40 лет, в способе производства сельского хозяйства произошел исторический переход от опоры в основном на ручной труд и тяговую силу скота к опоре в основном на механическую двигательную силу.

– Орошаемая площадь пашни в 2018 г. составила 1,02 млрд му (68,34 млн га), соответственно увеличившись в 2,4 раза за период с 1952 г. Сортовыми семенами охвачены все посевы важнейших сельхозкультур, в агросфере и в экономике деревни в целом начинают активно внедрять цифровые технологии [6, р. 23].

ЭТО ЕЩЕ НЕ НУНЬЕ ЦЯНГО

Китай сегодня справедливо называют страной с «большим сельским хозяйством». Но это все же только «большое» сельское хозяйство, а не «сильное», как подчеркивают китайские ученые, указывая масштабы расстояния между ними. На пути от «большого» к «сильному» сельскому хозяйству стоит много серьезных проблем. Основные из них:

- 1) способ хозяйствования в сельском хозяйстве,
- 2) производительность всех факторов сельскохозяйственного производства,
- 3) научно-технические инновации,
- 4) конкурентоспособность сельскохозяйственного производства,
- 5) развитие «зеленого» сельского хозяйства.

Это основные факторы, отвечающие за отставания в развитии сельского хозяйства, деревни, и лишь разрешив эти проблемы, можно построить «сильное сельское хозяйство» в Китае [1, р. 8].

Важнейший из указанных факторов – способ хозяйствования, т.е. способ производства экстенсивного типа, представленный мелким хозяйством более 200 млн крестьянских дворов. Это мелкое распыленное хозяйство крестьянских дворов⁷ остается главной формой хозяйствования, на его долю приходится более 98% всех субъектов производства в сельском хозяйстве и 70% всей пашни Китая [1, р. 8]. Неэффективность этого мелкого распыленного хозяйствования долгие годы во многом компенсировалась за счет большой интенсификации ручного труда и дешевых сельхозресурсов (удобрений, семян и пр.).

С развитием рынка и процесса урбанизации начался рост себестоимости всех факторов производства, включая рабочую силу; соответственно сокращались доходы, сельское хозяйство перестало быть основным источником доходов подрядного двора, обеспечивать существование семьи. Все больше крестьян, преимущественно молодежь, уходило в город в поисках доходов и новой жизни. Развивается совместительство. В деревне особенно сильно выражена тенденция постарения населения: в 2020 г. сель-

⁶ По расчетам, если брать задачи модернизации сельского хозяйства в пределах до 2035 г., т.е. «в основном», то этот уровень в 2018 г. составил 66,1%, а если исходить из задачи полной модернизации к 2050 г., уровень уже пройденного пути составил 54,2% [6, р. 29].

⁷ Размеры земли на 1 двор в сельском хозяйстве Китая – одни из самых малых в мире. Эти размеры сохраняются сегодня примерно на уровне 0,67 га на двор. Надел каждого двора еще распылен на 5–6 и даже более кусочков, и масштабы хозяйствования на этих кусочках пашни еще мельче. Согласно данным последней переписи пашни в Китае, примерно у 80% сельскохозяйственной рабочей силы масштабы обрабатываемой ими земли составляют менее 0,67 га (*Чжунго гайзэ*. 2022. № 5. С. 16.).

ское население в возрасте 60 и более лет составляло 23,8%, а в возрасте от 65 лет и выше – 17,7%, заметно снизился уровень образования [1, р. 8]. Все это создало большие трудности в ускорении модернизации, развитии современного масштабного хозяйствования.

Хотя в последнее десятилетие руководством страны проделана огромная работа по переходу к новой модели землепользования (от уравнительного распределения коллективной земли по подряду из расчета на душу – к рыночному обращению права пользования подрядной землей), и уже появились субъекты новых форм хозяйствования, развития современного масштабного хозяйства, но их еще очень мало (менее 2%).

Посмотрим на перспективы построения «сильного сельского хозяйства» через призму его основных критериев. Первый критерий – **сильный потенциал обеспечения предложения продовольствия** – связан со спецификой Китая и его сельского хозяйства (многочисленность населения и масштабы спроса на продовольствие) и фактически характеризует состояние продовольственной безопасности страны. Косвенным индикатором сильного потенциала обеспечения предложения продовольствия в мире принято считать состояние страны, при котором средний или серьезный уровень нарушения её продовольственной безопасности сохраняется на уровне ниже 10% при среднем мировом уровне в 27,6%, что имело место в 2018–2020 гг. в преобладающей части стран – мировых агролидеров [7, р. 7].

Эти страны имеют полный уровень обеспечения продовольственной безопасности, а при недостаточном внутреннем производственном потенциале они успешно обеспечивают свой продовольственный баланс за счет внешней торговли. В Китае всё сложнее. Хотя в стране уже создан солидный комплексный зерновой производственный потенциал, что в общем и целом позволяет обеспечивать продовольственную безопасность страны, тем не менее при этом хронически сохраняется напряженное состояние баланса спроса и предложения зерна. Так, в 2021 г. валовое производство зерна составило 682,85 млн т, импорт зерна – 164,54 млн т, экспорт зерна – 3,3 млн т, спрос на зерно поднялся до 844,08 млн т [8, р. 35].

Очевидно, что возможности импорта зерна Китаем сильно ограничены, поскольку весь объем мировой торговли зерном составляет лишь четверть минимального объема спроса на продовольствие, необходимое стране (в 2021 г. объем мировой торговли зерном составил 206 млн т [7, 7]). В конечном счете Китай вынужден рассчитывать главным образом на внутреннее производство и иметь высокий уровень самообеспечения продовольствием, чтобы эффективно удовлетворять потребности в продовольствии более 1,4 млрд своего населения. Поэтому обеспечение предложения продовольствия является насущнейшей задачей Китая, которую XX съезд КПК назвал «задачей нижней черты» при строительстве «сильного сельского хозяйства».

Рассмотрим критерий **сильной конкурентоспособности сельского хозяйства**⁸, который формируется на основе таких важных факторов, как производительность всех факторов производства, в первую очередь, производительность труда в сельском хозяйстве, себестоимость производства, выход продукции, чистая прибыль, глубокая переработка продукции, доля отрасли в мировой торговле. Производство продукции с наиболее низкими издержками – главная цель повышения конкурентоспособности: чем ниже себестоимость производства, тем большей конкурентоспособностью обладает отрасль перед конкурентами.

В Китае за последнее десятилетие себестоимость труда (рабочей силы), материальные издержки и издержки в сфере услуг в сельском хозяйстве сильно выросли, соответственно, **себестоимость производства в отрасли выросла и стабильно остается высокой, не снижаясь**. Начиная с 2016 г. в результате роста себестоимости чистая прибыль от производства 3 основных видов зерновых (риса, пшеницы, кукурузы) показывает отрицательный рост [7, р. 14], т.е. нет отдачи от вложений. В стране себестоимость производства этих основных видов зерновых и соевых бобов повсеместно на 40–70% выше таковой на мировом рынке. В частности, общая себестоимость каждых 50 кг риса, пшеницы и кукурузы в США в 2020 г. была соответственно на 42 юаня, 37 юаней и 52 юаня ниже, чем в Китае [1, р. 3].

В результате конкурентоспособность сельского хозяйства Китая на сегодня оказывается крайне низкой. Главная причина – низкая производительность труда в сельском хозяйстве, связанная с большим

⁸ Конкурентоспособность отрасли производства определяется как способность производить товары и услуги, отвечающие требованиям мировых и внутренних рынков, и создавать условия роста потенциала конкурентоспособности своих субъектов (прим. авт.).

избытком рабочей силы, занятой в отрасли, и с чрезвычайно малыми размерами наделов земли крестьянских хозяйств. Хотя производительность труда в сельском хозяйстве с 1978 по 2017 г. выросла более чем в 6 раз при среднегодовых темпах роста 5% (по причине ухода из земледелия около 300 млн чел. излишней рабочей силы в процессе урбанизации [9, р. 8]), но этого далеко не достаточно: занятость в отрасли составляет сегодня более 20% всей рабочей силы страны, тогда как в большинстве стран – мировых агролидеров она упала до 3%. По оценкам китайских ученых, чтобы сделать производство эффективным, из земледелия должно еще уйти не менее половины нынешней численности занятых (в 2020 г. – 177 млн чел., что больше, чем в Индии – 158 млн в 2018 г.)⁹.

В результате производительность труда в сельском хозяйстве (прирост стоимости производства продукции из расчета на 1 работника) в 2019 г., по оценкам, в Китае составила \$5609 (в неизменных ценах 2015 г.), что соответствовало лишь 5% производительности труда в сельском хозяйстве США, Израиля, Канады и 20% от уровня стран ЕС [7, р. 13]. Если удельный вес стоимости прибавочного продукта, произведенного в сельском хозяйстве Китая, в ВВП страны с 50,5% в 1952 г. снизился до 7,19% в 2019 г., то доля занятой рабочей силы в отрасли за тот же период сократилась лишь до 25,1%, в итоге между вложением рабочей силы в сельское хозяйство и выходом продукции в Китае сохраняется глупая диспропорция.

По расчетам китайских специалистов, к 2035 г. прирост стоимости валовой продукции сельского хозяйства может увеличиться примерно на 40% по сравнению с уровнем 2019 г., а производительность труда приблизиться к уровню \$15 000. Этот уровень будет примерно соответствовать уровню производительности труда большей части стран, завершивших модернизацию сельского хозяйства в 90-е гг. XX в., который в среднем составил \$15 000, а в Японии – примерно \$20 000 на одного работника [6, р. 35]. Судя по всему, именно этот уровень запланирован как конечная цель роста производительности труда в сельском хозяйстве Китая к 2035 г., этой важнейшей составляющей критерия его конкурентоспособности¹⁰.

Отметим еще один крайне трудный для достижения в полном объеме критерий – это **сильный потенциал устойчивого («зеленого») развития**. Речь, в частности, идет о таком его параметре, как нормы вносимых минеральных удобрений на единицу пашни и степень применения пестицидов. Эти нормы в сельском хозяйстве Китая почти в 2 раза превышают нормы стран – мировых агролидеров: практически все эти страны придерживаются нормы международного критерия безопасности и качества продовольственной продукции в размере 225 кг удобрений из расчета на 1 га и ниже; в Китае эта норма примерно в 1,8 раза больше (около 425 кг/га) [6, р. 25], хотя в последние годы принимались серьезные меры по ограничению объемов вносимых минеральных удобрений и химикатов. При этом следует учитывать, что в условиях дефицита пашни рост урожайности – основной способ повышения продуктивности производства, а сверхвысокие нормы вносимых минеральных удобрений – главный фактор высокой урожайности зерновых, основы роста валового производства.

Таким образом, предстоит крайне сложный, качественно новый этап модернизации сельского хозяйства, когда фактически по всем основным направлениям стратегии строительства «сильного сельского хозяйства» нужны «прорывы». Другими словами, в реальности трудности на пути к цели огромны.

Согласно выводам китайских ученых, из всех критериев «сильного сельского хозяйства» два – *потенциал гарантии предложения продовольствия* и *потенциал научно-технической оснащенности* – имеют сравнительно хорошую основу для реализации. По расчетам, по этим двум критериям требуемый уровень модернизации может быть достигнут в основном к 2035 г. Критерий *потенциала устойчивого развития* потребует больше времени для реализации. Самым сложным и трудным критерием на пути построения «сильного сельского хозяйства» оказывается критерий *конкурентоспособности сельского хозяйства* Китая. Его реализация связана с процессом трансформации экстенсивного типа развития способа производства более 200 млн мельчайших хозяйств и постепенным переходом к современному способу производства интенсивного типа в масштабах страны. Как известно, аналогичные процессы в других странах потребовали значительно больше времени, чем два–три десятилетия, как планирует Китай.

⁹ Нуцун гуңцо тунсюнь. 2022. № 21. С. 34.

¹⁰ Для сравнения: производительность труда в сельском хозяйстве России в 2019 г. составила примерно 1,2 млн руб., или, с учетом среднего курса рубля к доллару в 2019 г. (64,73), достигала примерно \$18 539 (прим. авт.).

В целом же основные выводы о перспективах строительства «сильного сельского хозяйства», сделанные китайскими учеными на основе сравнительного анализа уровней развития сельского хозяйства Китая и стран – мировых агролидеров, следующие:

1) Имеющийся потенциал сельскохозяйственного производства и уровень его развития, прежде всего, в части обеспечения важнейших видов сельхозпродукции, говорит о том, что Китай уже имеет реальные возможности построения «сильного сельского хозяйства». Если исходить из темпов его роста в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.) и принять, что самые важные плановые показатели его модернизации на 2035 г.¹¹ будут выполнены, то есть все основания рассчитывать на достижение цели «сильного сельского хозяйства» в основном к 2035 г. «Конечно, это лишь общий, усредненный результат» [7, р. 17].

Заметим, что эти плановые показатели касаются только модернизации сельского хозяйства (см. сноску 11), а официальное понятие построения «сильного сельского хозяйства» охватывает гораздо больше направлений модернизации, что вызывает сомнение в возможности в столь сжатые сроки достичь конечной цели «в основном» к 2035 г. – всего за 12 лет. Наши сомнения подтверждает конкретный расклад процесса модернизации сельского хозяйства и построения «сильного сельского хозяйства» по регионам страны, представленный теми же специалистами.

2) На уровне регионов задача перехода от «большого» сельского хозяйства к «сильному» по-прежнему остается крайне трудной, как заключают ученые [6, р. 27]. Если говорить конкретно, с точки зрения готовности разных регионов к построению «сильного сельского хозяйства», то ход модернизации представляет собой процесс, растянутый во времени примерно на три этапа. Первый – период 14-й и 15-й пятилеток (первое десятилетие) – включает лишь крупные города – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь – и экономически развитые провинции Восточного Китая – Чжэцзян, Цзянсу и др., имеющие более продвинутые условия для ускорения модернизации сельского хозяйства, деревни, которые смогут в основном достичь целей построения «сильного сельского хозяйства» примерно к 2035 г. Модернизация агросферы в таких отдаленных и экономически менее развитых районах, как Тибет, пров. Юньнань, Ганьсу, Гуйчжоу и др., отнесена к 3-му этапу, т.к. им нужно гораздо больше времени для достижения данной цели, т.е. «где-то после 2040 г.». Остальные районы могут войти в зону второго этапа модернизации между этими двумя группами [6, р. 29].

3) Что касается реализации целей модернизации деревни, её полного возрождения, включая конечные цели: «сильное сельское хозяйство», «красивая деревня», «богатые крестьяне», то здесь следует ориентироваться на 2045–2050 гг., и процесс этот также будет постепенным, последовательным, растянутым по этапам [6, р. 29].

КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО

Концепция стратегии построения «сильного сельского хозяйства» за короткий срок после XX съезда КПК наполнилась богатым содержанием. В условиях, когда сельское хозяйство страны остается слабым, хотя и большим, зерновое производство убыточным, доходы крестьян преимущественно обеспечиваются за счет «внешних» источников¹², когда в деревне остро чувствуется нехватка рабочих мест и источников доходов и в поисках лучшей жизни люди уходят из деревни в город, в таких условиях, естественно, встает вопрос: где то «ключевое звено», которое способно начать менять, и менять эффективно, столь непереносимое положение к лучшему в этой одной из важнейших отраслей экономики и в жизни деревни в целом? Где то «ключевое звено», с которого надо начать реализацию стратегии построения «сильного сельского хозяйства»? Очевидно, его должны подсказать самые насущные проблемы, требующие первоочередного внимания.

Наиболее доходчиво и кратко на вопрос «как возродить китайскую деревню?» ответил экономист Лю Шоунин, руководитель Института экономики Народного университета Китая, указав 3 основных направления действий:

¹¹ Важнейшие показатели плана модернизации отрасли до 2035 г. следующие: 1) снижение занятости рабочей силы в сельском хозяйстве – до 10%; 2) рост производительности труда в сельском хозяйстве – до \$15 000 на 1 работника (в ценах 2019 г.); 3) вклад науки и техники в развитие производства – 73,6%; 4) уровень комплексной механизации для сельхозкультур – более 85%; 5) коэффициент эффективного орошения в сельском хозяйстве – свыше 0,65 [7, р. 17].

¹² Более половины дохода подрядного хозяйства крестьянина в последние годы составляют переводы из города от детей – сельских мигрантов, занятых в городской экономике; доход подрядного двора от сельского хозяйства составляет лишь четвертую часть всего дохода семьи (прим. авт.).

1) сделать сельское хозяйство доходным, поднять выход продукции сельского хозяйства с единицы площади за счет использования всех возможных факторов роста;

2) вернуть деревне её традиционный облик и тип развития – многообразие производств и разного рода хозяйственной деятельности;

3) снять все институциональные преграды на пути развития сельской экономики, деревни, интеграции города и деревни, и как можно скорее [10, pp. 15–16].

Другими словами, «ключевым звеном» в модернизации сельского хозяйства фактически названо решение проблемы производительности труда в сельском хозяйстве, а в стратегии возрождения деревни, её модернизации – развитие многоотраслевой аграрной экономики в деревне, способной обеспечить полную занятость сельского населения и новые источники доходов, наряду с ликвидацией всех системных барьеров на пути возрождения деревни, интеграции города и деревни.

Видный экономист, вице-президент КАОН Цай Фан вообще особо выделяет и ставит на первое место задачу подъема производительности труда в сельском хозяйстве. Он считает, что «производительность труда в сельском хозяйстве – не только непереносимое требование модернизации сельского хозяйства, деревни, но и необходимая основа экономики в целом. Чем меньше удельный вес сельского хозяйства в экономике в целом, тем сильнее должна быть базовая роль производительности труда в сельском хозяйстве. Поэтому без повышения производительности труда в сельском хозяйстве не может быть ни модернизации сельского хозяйства, ни модернизации деревни; не только модернизация Китая будет незавершенной, но это также ослабит устойчивость всей экономики» [11, pp. 5, 7].

Цай Фан называет две основные причины сохранения низкой производительности труда в сельском хозяйстве: 1) чрезмерно высокая численность рабочей силы, занятой в отрасли; 2) чрезмерно малые размеры земли из расчета на 1 крестьянское хозяйство. Чтобы поднять производительность труда в отрасли, необходимо продолжать процесс урбанизации, перемещая излишек сельскохозяйственной рабочей силы в город, одновременно ускоряя процесс получения городского статуса сельскими мигрантами, с одной стороны, с другой – усиливать обращение земли, укрупнять земельные наделы хозяйств, развивать масштабное хозяйство на земле. Оба эти направления одинаково важны, но целый ряд проблем объективного характера, о которых говорилось выше, сдерживает нужные темпы модернизации по этим основным направлениям.

Между тем, как бы в поддержку мнения китайской науки, в самое последнее время без особой рекламы появился затребованный практикой жизни и начал работать вариант китайской модели «сильного сельского хозяйства» как раз в русле повышения производительности труда.

Эта модель направлена на повышение экономической эффективности мелкого крестьянского хозяйства подрядных дворов путем особой формы увязки их с развитием современного сельского хозяйства. Модель включает два процесса, обеспечивающих эту «увязку»: первый – концентрация пашни за счет привлечения в общий «пул» мелких наделов земли подрядных крестьянских дворов на договорной основе; второй – ведение хозяйственной деятельности на таком укрупненном массиве пашни на основе современных технологий, способных существенно поднять эффективность производства, снизить себестоимость, силами сфер услуг.

Эта модель предлагает совершенно новый, инновационный путь концентрации и укрупнения пашни под развитие современного производства – за счет объединения участков мелких крестьянских хозяйств на добровольной договорной основе без изменения права собственности на землю двора (коллективная земля) и права пользования (двора на основе права подряда). Несомненно, столь легкое и незаметное преодоление барьера системы собственности и имущественного права на землю при её концентрации оказалось возможным благодаря наличию *основной хозяйственной системы в деревне*, гарантирующей неизменное право коллективной собственности на землю и поощряющей на этой коллективной земле развитие хозяйственной деятельности структур разных форм собственности. К появлению такой модели подтолкнуло замедление темпов обращения подрядной земли в деревне¹³, поскольку большая часть хозяев мелких подрядных хозяйств не желала уходить с земли и передавать её в обращение¹⁴. Чтобы поднять темпы развития укрупненного хозяйствования на современной основе, был разра-

¹³ Обращение подрядной земли в деревне, начавшись в ускоренном темпе, позднее замедлилось, целый ряд лет оставаясь на уровне 35–35,9% (2020 г.) от всей подрядной земли в деревне (*прим. авт.*).

¹⁴ Хозяева этих мелких подрядных хозяйств-дворов – крестьяне 1-го и частично 2-го поколения сельских мигрантов, которые много лет работали в городе, вернулись домой, на землю, и в силу возраста и здоровья уже не могут и не желают менять образ

ботан механизм подключения мелких крестьянских хозяйств к системе модернизации и современных агротехнологий через разветвленную систему производственных услуг.

Организация сферы производственных услуг (кооператив, компания и пр. разных форм собственности) заключает с хозяином подрядного двора договор, обязуясь оказывать услуги по отдельным операциям, или полностью берет в свое управление всё хозяйство двора в т.н. доверительное управление (*то гуань*) на выгодных для крестьян условиях, гарантируя рост производства и доходов благодаря внедрению современных агротехнологий и эффективному управлению.

Суть этой китайской модели модернизации и построения «сильного сельского хозяйства» специалисты Высшей партшколы КПК (Государственной административной академии Китая) объясняют так: **«координировать и согласовывать отношения масштабного хозяйствования на земле с масштабным хозяйствованием в сфере услуг»**. Для этого надо, поясняют они, «с одной стороны, стимулировать обращение земли (права хозяйствования на земле) разными способами, её концентрацию, развивать масштабное хозяйство, стимулировать передачу права хозяйствования на земле специализированным крупным дворам, семейным фермам, крестьянским кооперативам, в процессе обращения решая проблему парцеллярности, повышая интенсификацию производства, масштабы хозяйствования. С другой – совершенствовать систему обобществленных услуг, осуществлять совместное развитие масштабного хозяйствования на земле с масштабным хозяйствованием в сфере услуг. Развивать обобществленные услуги, включая оказание услуг по отдельным работам, вплоть до доверительного управления всем хозяйством, осуществлять органичную увязку мелких крестьянских хозяйств с развитием современного сельского хозяйства, стимулировать повышение эффективности за счет снижения себестоимости, повышения качества, умного хозяйствования и реализации продукции» [12].

Описанная выше китайская модель модернизации сельского хозяйства сегодня уже реализуется на практике, и довольно активно, в том числе при строительстве *полей высоких стандартов*¹⁵ в деревне. Крестьяне – хозяева подрядных дворов в целом положительно восприняли этот вариант услуг. По последним данным, около 45% мелких крестьянских дворов в 2022 г. было охвачено системой доверительного управления (*то гуань*). Эта модель при дальнейшем совершенствовании вполне может существенно ускорить переход к современному укрупненному хозяйствованию в масштабах страны, хотя естественный процесс сокращения количества мелких подрядных крестьянских хозяйств в действительности может быть гораздо более продолжительным, но не будет сдерживать процесс модернизации сельского хозяйства, как было до последнего времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге можно сказать, что целевые задачи построения «сильного сельского хозяйства» Китая на уровне мировых стандартов в основном к 2035 г. и полностью к 2040 г. и далее поставили чрезмерно высокую планку темпов и сроков, учитывая всю сложность решения имеющихся проблем. По большому счету здесь не так важны сроки, как сама постановка столь амбициозной, сложнейшей и насущнейшей задачи – по сути, стратегии качественного преобразования всего сельского Китая (а это почти 500 млн чел., или около 35% всего населения страны на 2022 г.) с ориентиром на современный мировой уровень развития общественного производства и жизни общества. Это похоже на новый «большой скачок» со знаком плюс. Особенно важно то, что впервые в истории цель – «богатые крестьяне» – стала неотъемлемой частью официальной стратегии, а значит, рано или поздно она будет достигнута. Все это вселяет уверенность в реальности реализации поставленной цели. Эта уверенность подкрепляется не только большой общенациональной значимостью «проекта», но и тем, что он составляет важное неразрывное звено всей общенациональной стратегии социалистической модернизации Китая к середине XXI в., т.е. второго этапа 100-летней борьбы за осуществление китайской мечты по возрождению китайской нации.

жизни, расставаться с землей, их основным средством существования. Сами же в полной мере обрабатывать землю хозяйства зачастую уже не могут. Многие из них заинтересованы в получении услуг по хозяйству. Но, наверное, не все (*прим. авт.*).

¹⁵ Строительство полей высоких стандартов – государственная программа повышения продуктивности сельского хозяйства Китая путем повышения плодородия пашни на больших площадях, превращения земель низкой и средней продуктивности (на их долю приходится 2/3 всех пахотных угодий страны) в высокоплодородные угодья за счет концентрации земли, улучшения верхнего слоя пашни, современных технологий, ирригации, механизации и пр. (см.: *Новые горизонты КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)* М.: ИКСа РАН, 2022. С. 89–92).

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. 魏后凯, 崔凯. 农业强国的内涵特征、建设基础与推进策略. (Wei Houkai, Cui Kai. Specifics, construction basis and implementation strategy of “nongye qiang guo”). Reform.net.cn. (C) 1994–2023. China Academic Journal Electronic Publishing House. <http://www.cnki.net> (accessed 05.03. 2023)
2. 中共中央 国务院关于实施乡村振兴战略的意见. (Opinion of the CPC Central Committee and the State Council on launching the village revival strategy). http://www.gov.cn/zhengce/2018-02/04/content_5263807.htm (accessed 20.04.2018)
3. 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗 – 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告. 2022年10月25日. 来源: 新华网 (Xi Jinping. Carrying high the great banner of socialism with Chinese characteristics, to fight together for the complete construction of a modern socialist state. Report at the XX National Congress of the Communist Party of China). October 16, 2022. Xinhua Wang (accessed 22.10.2022)
4. 习近平在中央农村工作会议上强调: 锚定建设农业强国目标 切实抓好农业农村工作中央农村工作会议 12月23日至24日. (Xi Jinping at the All-China Meeting of the CPC Central Committee on Work in the countryside stressed: to firmly set the goal of creating a strong agrarian power, to really work in the countryside). politics.people.com.cn/n1/2022/12/24 – c 1024-32593022.html (accessed 15.01.2023)
5. 中共中央 国务院关于做好 2023 年全面推进乡村振兴重点工作的意见. (Opinion of the CPC Central Committee and the State Council on the work on comprehensive promotion of the key links of the village revival strategy). rdi.cass.cn/gzsn/202302/t20230214_5588091.shtml (accessed 20.02.2023)
6. 魏后凯 崔凯. 面向2035年的中国农业现代化战略. (Wei Houkai, Cui Kai. The strategy of modernization of China's agriculture, aimed at 2035". *China Economist*. Vol. 16. № 1. January–February. 2021. p. 25. (C) 1994–2021. *China Academic Journal. Electronic Publishing House*. <http://www.cnki.net> (accessed 03.09.2021)
7. 魏后凯 崔凯. 建设农业强国的中国道路: 基本逻辑、进程研判与战略支撑. (Wei Houkai, Cui Kai. The Chinese way of building a “strong agrarian power”: basic logic, process definition and strategic support. *Zhongguo nuncun jingji*. 2022. № 1. P. 12. <https://kns.cnki.net/kcms/detail/11.1262.F20220208.1650.002.html> (accessed 15.04.2022)
8. 魏后凯 . 加快建设农业强国的重大意义和推进路径. (Wei Houkai. The great significance and promotion path to accelerate building a “strong agrarian power”). *Хунцунь гунцзо тунсюнь*. 2022. № 21. P. 35. (C) 1994–2022. China Academic Journal Electronic Publishing House. <http://www.cnki.net> (accessed 08.01.2023)
9. 蔡昉. 业劳动生产率是城乡融合发展的基础. (Cai Fan. Labor productivity in agriculture is the basis for the integration of urban and rural development). *Caixin wang. Zhongguo gaige*. 2019. № 4. P. 8 (accessed 28.12.2019)
10. 刘守英. 城乡融合: 推倒横在城乡之间的那堵墙. 源于财新《中国改革》2019年第4期. (Liu Shouying. Town and Village integration: break down the wall between town and village). *Zhongguo gaige*. 2019. № 4 (accessed 28.12.2019)
11. 蔡昉. 乡村振兴的政策抓手. 源于财新《中国改革》2022年第5期. (Cai Fan. The key link of the village revival policy). *Zhongguo gaige*. 2022. № 5 (accessed 30.12.2022)
12. 孙生阳 邹一南. 建设农业强国须立足国情农情. (Sun Shengyang and Zou Yinan. When building the Nungye Qianguo, it is necessary to rely on the main condition of the country, agriculture). *Guangmin zhibao*. 2023-02-15. theory.people.com.cn/n1/2023/0215/c4-531-326223985.html (accessed 25.02.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бони Людмила Дмитриевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт Китая и стран Современной Азии, РАН, Москва, Россия.

Lyudmila D. Boni, Dr.Sc. (Economics), Principal Researcher, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 03.07.02023

Доработана после рецензирования
(Revised) 05.08.2023

Принята к публикации
(Accepted) 10.09.2023